

УДК 32.019.52

М. И. Кришталь, П. С. Колокольцева

СОЦИАЛЬНО-ЭКОНОМИЧЕСКИЕ ФАКТОРЫ ДОВЕРИЯ МОЛОДЕЖИ КАЛИНИНГРАДСКОЙ ОБЛАСТИ К ОРГАНАМ ВЛАСТИ

103

Балтийский федеральный университет им. И. Канта, Калининград, Россия

Поступила в редакцию 26.07.2024 г.

Принята к публикации 05.05.2025 г.

doi: 10.5922/vestnikhum-2025-2-8

Для цитирования: Кришталь М.И., Колокольцева П.С. Социально-экономические факторы доверия молодежи Калининградской области к органам власти // Вестник Балтийского федерального университета им. И. Канта. Сер.: Гуманитарные и общественные науки. 2025. №2. С. 103—114. doi: 10.5922/vestnikhum-2025-2-8.

Доверие к органам власти является ключевым аспектом, влияющим на стабильность, эффективность и устойчивость государственного управления. На современном этапе тема исследования доверия к государственным органам в России приобрела дополнительную актуальность по причине значительных социально-экономических и политических изменений, обусловленных крайней нестабильностью международной ситуации. В новых условиях доверие к органам власти выступает фундаментальным элементом успешного функционирования государства. В фокусе внимания данной статьи — молодежь Калининградской области. Цель исследования состоит в выявлении социально-экономических факторов доверия молодежи региона к органам власти. Результаты статистического анализа полученных в ходе массового опроса (n=397) эмпирических данных продемонстрировали, что происхождение доверия к органам власти обусловлено оценкой их эффективности. Выявлено, что большее доверие демонстрирует молодежь, высоко оценивающая ситуацию с межличностным доверием в России, а также имеющая близких родственников со схожей спецификой доверия. Также обнаружено, что более склонны доверять институтам власти представители молодежи женского пола, проживающие за пределами областного центра. При этом фактически отсутствует связь между доверием молодежи, ее образовательным уровнем и материальным положением.

Ключевые слова: Калининградская область, доверие, институциональное доверие, политическое доверие, молодежь, органы власти

Введение

Доверие населения к органам власти является фундаментальным элементом успешного функционирования и развития любого общества, поскольку от него напрямую зависит степень эффективности госу-

дарственного управления. Это обусловлено тем, что низкое доверие к органам власти выступает индикатором неподчинения государственным предписаниям, а также недоверия к официальной информации. В результате недостаточно высокий уровень доверия приводит к спаду гражданской и политической активности населения, что может стать причиной снижения поддержки органов государственной власти и их легитимности.

Наиболее ярко данные негативные последствия проявляются в кризисных ситуациях, характеризующихся высокой степенью нестабильности. Поэтому изучение особенностей доверия в России в современных условиях социальной и политической турбулентности, вызванной масштабными геополитическими изменениями, обретает дополнительную актуальность.

Важным становится мониторинг политического доверия во фронтальных регионах страны, в частности в эксклавной Калининградской области. Решения государственного управления в этом регионе в связи с новой реальностью в международных отношениях находятся под сильным влиянием внешних факторов, сопровождаемых ростом неопределенности, что может сказаться на культуре доверия.

В фокусе внимания данного исследования — молодежь Калининградской области. Рассматриваемая социально-демографическая группа, находясь на стадии усвоения и формирования социальных ролей и установок, наиболее интенсивно реагирует на инициативы и действия органов власти [11, с. 19]. Этот факт обуславливает исследовательский интерес к ней в рамках научной работы.

В статье делается попытка понять природу доверия молодежи к органам власти через определение индикаторов, влияющих на его формирование. Цель исследования — выявление социально-экономических факторов доверия молодежи Калининградской области к государственным органам власти.

Теоретико-методологическая основа исследования

В качестве теоретико-методологической основы исследования выступают институциональные и культурные теории, объясняющие формирование специфики доверия к органам государственной власти. Согласно положениям институциональных теорий доверие к ним индивида обусловлено оценками эффективности их функционирования [19]. Таким образом, доверие в этом контексте имеет под собой рациональную основу.

В соответствии с установками культурных теорий уровень доверия зависит от культурной среды проживания [17]: индивид, находясь в социуме с характерной для него атмосферой доверия, скорее всего, будет доверять различным институтам общества [1; 18]. Также в рамках этого подхода подчеркивается высокое значение института семьи, так как политическое доверие основывается на установках, которые усваиваются еще в раннем возрасте [13, с. 89].

Кроме того, в качестве теоретико-методологической основы исследования выступают работы отечественных ученых, выделяющих различные социально-экономические детерминанты политического доверия в России и ее регионах. В частности, фиксируется более высокий уровень доверия в сельской местности. Данную специфику объясняют особенностями «сельской» политической культуры, основанной на «презумпции правоты власти». Также это обусловлено более низкими социально-экономическими стандартами жизни, позволяющими менее критично оценивать деятельность властей [15, с. 4]. На этом примере мы можем наблюдать ситуацию, когда субъективное восприятие сельскими жителями собственного уровня дохода заметно отличается от их объективного социально-экономического положения. Поэтому ученые разграничивают данные понятия в ходе изучения взаимосвязи между экономическим статусом индивидов и их уровнем доверия [9, с. 81].

Также исследователи рассматривают влияние экономического фактора в динамике. Подчеркивается, что снижение доверия к власти вызывает ухудшение благосостояния населения [12, с. 16]. И напротив, с ростом уровня жизни происходит повышение доверия. Так, по причине улучшения экономической конъюнктуры в России в XXI веке в сравнении с периодом 1990-х гг. фиксировался рост институционального доверия в стране [10, с. 72].

При анализе взаимосвязей между материальным положением и уровнем доверия к органам власти в России отмечается, что индекс доверия в группе самых обеспеченных респондентов превышает аналогичный показатель среди наименее обеспеченных [15, с. 6]. Это связано с тем, что «бедность является своеобразной призмой, взгляд через которую окрашивает мир в черные тона». При этом подчеркивается, что этот фактор способствует снижению уровня доверия ко всем политическим институтам в России, кроме президента В.В. Путина [16, с. 301]. Также выявленная специфика объясняется тем, что более состоятельные граждане связывают свое личное благополучие с высокой эффективностью институтов [20, р. 47].

В то же время существует и противоположная точка зрения, согласно которой российские граждане с низким уровнем дохода и образования демонстрируют преимущественное доверие к институтам. На основании этого делается вывод о характерной для россиян с таким социально-экономическим статусом патриархальной модели доверия [10, с. 74].

Наряду с этим в качестве фактора доверия выделяют уровень образования. Ученые фиксируют, что с его ростом происходит повышение межличностного доверия, однако доверие к институтам власти при этом снижается. Исследователи объясняют это тем, что высокий уровень образования способствует критическому мышлению. Таким образом, чем образованнее человек, тем больше он старается разобраться в происходящих событиях и установить степень эффективности различных институтов [5, с. 92]. Однако существует и противоположная точка

зрения, согласно которой наличие у граждан высшего образования, выступая залогом высокого социального статуса и уверенности в завтрашнем дне, позитивно влияет на их уровень доверия [3, с. 47].

Фокусируя внимание на гендерном факторе доверия к российским органам власти, исследователи заявляют о его более высоком уровне среди женской аудитории как по общероссийским [2, с. 335–336], так и по региональным показателям [8, с. 37]. Данная гендерная особенность объясняется меньшей склонностью женщин к радикальному изменению политической системы, а также их приверженностью эволюционному реформистскому пути трансформации [2, с. 335–336]. Схожая специфика выявлена и среди молодежи [14, с. 312].

С опорой на данные теории и научные статьи в работе выделены следующие индикаторы доверия: оценка эффективности органов власти, восприятие уровня межличностного доверия в России, степень схожести доверия близких родственников к органам власти, уровень дохода, место проживания, образовательный статус, а также гендерная принадлежность. Они были учтены при составлении инструментария массового опроса молодежи Калининградской области (макета анкеты), проведенного с 11 февраля 2024 г. по 11 марта 2024 г. посредством онлайн-анкетирования ($n=397$). Значение доверительной вероятности составило около 95 %, погрешность – примерно ± 5 %, 43,2 % молодежи было опрошено в областном центре (Калининграде), 56,8 % – за его пределами. Сформированная выборка отражает основные свойства генеральной совокупности по полу и выделенным возрастным группам (18–24 года, 25–29, 30–35 лет).

Полученные эмпирические данные были статистически обработаны в программе SPSS Statistics. Для анализа наличия связей между выделенными переменными и уровнем доверия молодежи Калининградской области были рассчитаны коэффициенты корреляции Спирмена (r_s). Их значения варьируются в диапазоне от -1 до 1 . Показатель, близкий к 1 , обозначает прямую взаимосвязь между двумя переменными. Напротив, значение, близкое к -1 , отражает обратную связь между ними. Для классификации силы связи в статье использовалась шкала Чеддока: $0,1 < r_s < 0,3$ (слабая), $0,3 < r_s < 0,5$ (умеренная), $0,5 < r_s < 0,7$ (заметная), $0,7 < r_s < 0,9$ (высокая), $0,9 < r_s$ (весьма высокая). При выявлении влияния места проживания и гендерной принадлежности на уровень доверия был проведен анализ таблиц сопряженности.

Результаты исследования

Полученные результаты корреляционного анализа демонстрируют статистически достоверную (корреляция значима на уровне $0,01$), сильную положительную связь между тем, как молодежь Калининградской области оценивает эффективность органов власти, и степенью ее доверия к ним (табл. 1). Таким образом, на примере рассматриваемой

социально-демографической группы Калининградской области подтвердился положения институциональной теории. Можно наблюдать, что в случае с федеральными органами власти (президент РФ, Государственная дума, Совет Федерации и Правительство РФ) данная связь фиксируется на несколько более высоком уровне. Возможно, данная специфика обусловлена традиционными представлениями россиян о пирамидальной структуре власти в стране [15, с. 3]. Согласно им значимость во властной структуре и, как результат, ответственность федеральных институтов выше. В свою очередь, самая низкая корреляционная связь между доверием к органам власти и оценкой их эффективности наблюдается на примере суда и органов госбезопасности. Вероятно, это связано с меньшей публичностью этих институтов, из-за чего молодежи сложнее оценивать их эффективность.

Таблица 1

**Корреляционная связь между уровнем доверия
к органам власти и оценкой их эффективности**

Орган государственной власти	rs
Президент РФ (В. В. Путин)	0,86**
Государственная дума	0,845**
Совет Федерации	0,843**
Правительство РФ	0,842**
Глава ГО «Город Калининград» (О. А. Аминов)	0,836**
Глава администрации Калининграда (Е. И. Дятлова)	0,803**
Председатель Правительства РФ (М. В. Мишустин)	0,795**
Правительство Калининградской области	0,778**
Губернатор Калининградской области (А. А. Алиханов)	0,763**
Законодательное собрание Калининградской области	0,756**
Суд	0,742**
Органы госбезопасности	0,682**

** Корреляция значима на уровне 0,01 (двухсторонняя).

Фиксируется статистически достоверная (корреляция значима на уровне 0,01) положительная связь между доверием к органам власти и оценкой межличностного доверия в России, однако на умеренном уровне: диапазон рассчитанных коэффициентов корреляции — от 0,39 до 0,487 (табл. 2). Таким образом, молодежь, которая более позитивно оценивает ситуацию с межличностным доверием в стране, склонна несколько сильнее доверять органам власти. Как следствие, подтвердился тезис о том, что осторожность в межличностных взаимоотношениях сочетается с недоверием институтам государственной власти [4, с. 8].

Таблица 2

Корреляционная связь между доверием к органам государственной власти и оценкой межличностного доверия в России

Орган государственной власти	rs
Суд	0,487**
Совет Федерации	0,471**
Правительство РФ	0,464**
Органы госбезопасности	0,464**
Председатель Правительства РФ (М. В. Мишустин)	0,447**
Государственная дума	0,444**
Законодательное собрание Калининградской области	0,444**
Президент РФ (В. В. Путин)	0,424**
Правительство Калининградской области	0,423**
Глава ГО «Город Калининград» (О. А. Аминов)	0,42**
Глава администрации Калининграда (Е. И. Дятлова)	0,419**
Губернатор Калининградской области (А. А. Алиханов)	0,39**

** Корреляция значима на уровне 0,01 (двухсторонняя).

Схожая по своим характеристикам корреляция выявлена между уровнем доверия молодежи Калининградской области и степенью схожести доверия близких родственников к органам власти (табл. 3). У молодых людей с более высоким уровнем доверия к органам власти близкие родственники чаще придерживаются схожих взглядов в данном аспекте социально-политических настроений. Соответственно, можно констатировать, что на доверие к управленческим органам также влияет авторитетность мнения членов семьи. Однако слабый или умеренный характер корреляционной связи позволяет утверждать, что хотя семья и выступает в данном случае агентом политической социализации молодежи, ее влияние остается ограниченным.

Таблица 3

Корреляционная связь между доверием к органам государственной власти и схожестью доверия к органам власти близких родственников

Орган государственной власти	rs
Законодательное собрание Калининградской области	0,477**
Правительство Калининградской области	0,468**
Государственная дума	0,431**
Президент РФ (В. В. Путин)	0,424**
Правительство РФ	0,416**
Совет Федерации	0,412**
Органы госбезопасности	0,394**
Суд	0,359**
Председатель Правительства РФ (М. В. Мишустин)	0,356**
Глава ГО «Город Калининград» (О. А. Аминов)	0,346**
Глава администрации Калининграда (Е. И. Дятлова)	0,326**
Губернатор Калининградской области (А. А. Алиханов)	0,323**

** Корреляция значима на уровне 0,01 (двухсторонняя).

Изучая гендерные различия в вопросе доверия к органам власти (табл. 4), выявили, что молодежь женского пола демонстрирует более высокий уровень политического доверия. Единственное исключение — глава ГО «Город Калининград» О.А. Аминов — доля представителей мужского пола, доверяющих ему, несущественно выше (48,8 против 43,1 %).

Таблица 4

**Различия доверия к органам власти в зависимости
от гендерной принадлежности, %**

Орган государственной власти	Мужчины		Женщины	
	+	–	+	–
Президент РФ (В.В. Путин)	58,8	41,2	71,1	28,9
Председатель Правительства РФ (М.В. Мишустин)	65,5	34,5	68,5	21,5
Правительство РФ	56,6	43,4	64,9	35,1
Государственная дума	47,3	52,7	54,6	45,4
Совет Федерации	49,7	50,3	58,5	41,5
Губернатор Калининградской области (А.А. Алиханов)	70,1	29,9	73,6	26,4
Глава администрации Калининграда (Е.И. Дятлова)	53,7	46,3	57,1	42,9
Глава ГО «Город Калининград» (О.А. Аминов)	48,8	51,2	43,1	56,9
Правительство Калининградской области	57,3	42,7	69,4	30,6
Законодательное собрание Калининградской области	53,9	46,1	65,3	34,7
Суд	54,5	45,5	67,5	32,5
Органы госбезопасности	59,1	40,9	62,6	37,4

109

Также обнаружены значительные различия уровня доверия молодежи в зависимости от места проживания (табл. 5). Молодые люди, проживающие за пределами областного центра, демонстрируют значительно более высокое доверие к органам власти, чем представители молодежи, которые живут в Калининграде. Вероятно, это обусловлено более широкой распространенностью неконформистских настроений в областном центре, что ярким образом проявляется в ходе избирательных кампаний [6; 7].

Таблица 5

Различия доверия к органам власти в зависимости от места проживания, %

Орган государственной власти	Калининград		Калининградская область	
	+	–	+	–
Президент РФ (В.В. Путин)	50,9	49,1	74,3	25,7
Председатель Правительства РФ (М.В. Мишустин)	55,8	44,2	74,6	25,4
Правительство РФ	43,4	56,6	72,9	27,1
Государственная дума	34	66	63	37

Окончание табл. 5

Орган государственной власти	Калининград		Калининградская область	
	+	–	+	–
Совет Федерации	35	65	68,1	31,9
Губернатор Калининградской области (А. А. Алиханов)	70,1	29,9	72,9	27,1
Глава администрации Калининграда (Е. И. Дятлова)	45,9	54,1	62,2	37,8
Глава ГО «Город Калининград» (О. А. Аминов)	39,4	60,6	50,9	49,1
Правительство Калининградской области	52	48	71,1	28,9
Законодательное собрание Калининградской области	45,9	54,1	69,4	30,6
Суд	53,2	46,8	66,5	33,6
Органы госбезопасности	49	51	69,4	30,6

В то же время фактически не удалось выявить зависимости между степенью доверия молодежи к органам власти и ее уровнем образования и материального положения (табл. 6). Корреляционная связь между переменными полностью отсутствует или фиксируется на слабом уровне. Таким образом, данные факторы не оказались значимыми при формировании доверия молодежи Калининградской области.

Таблица 6

Корреляционная связь между доверием к органам государственной власти и уровнем образования и материального положения

Орган государственной власти	Образование	Материальное положение
Президент РФ (В. В. Путин)	0,176**	– 0,048
Председатель Правительства РФ (М. В. Мишустин)	0,074	– 0,106*
Правительство РФ	0,1	– 0,046
Государственная дума	0,145**	– 0,056
Совет Федерации	0,1	– 0,076
Губернатор Калининградской области (А. А. Алиханов)	0,094	– 0,176**
Глава администрации Калининграда (Е. И. Дятлова)	0,185**	– 0,095
Глава ГО «Город Калининград» (О. А. Аминов)	0,246**	– 0,147*
Правительство Калининградской области	0,207**	– 0,1
Законодательное собрание Калининградской области	0,192**	– 0,113*
Суд	0,094	– 0,153**
Органы госбезопасности	0,136*	– 0,118*

** Корреляция значима на уровне 0,01 (двухсторонняя).

* Корреляция значима на уровне 0,05 (двухсторонняя).

Выводы

По итогам проведенного исследования были выявлены социально-экономические факторы, влияющие на уровень доверия молодежи Калининградской области к органам государственной власти. Обнаружено, что происхождение доверия к ним фактически напрямую связано с оценкой эффективности их работы. Данная закономерность прослеживается со всеми органами вне зависимости от их места в структуре власти Российской Федерации. Можно прогнозировать, что изменение качества работы институтов власти будет влиять не только на степень удовлетворенности их деятельностью, но и на их легитимность. При этом наиболее высокая связь между данными переменными фиксируется в случае с институтами федерального уровня (президент РФ, Государственная дума, Совет Федерации и Правительство РФ). Это обусловлено традиционными представлениями россиян об их ключевой роли в структуре власти. Несколько ниже связь обнаружена между доверием к органам власти и оценкой их эффективности на примере суда и органов госбезопасности, что связано с их менее публичным характером.

На умеренном уровне зафиксирована корреляция между доверием и оценкой межличностного доверия в России. Исходя из этого, можно констатировать, что молодежь, для которой характерно доверять членам общества, переносит эту практику и на институциональный уровень. И напротив, представители молодежи с установкой низкого доверия к людям менее склонны также доверять властям.

Схожая умеренная положительная корреляция обнаружена между уровнем доверия и показателем схожести доверия к органам власти близких родственников молодежи. На основании этого можно утверждать, что члены семьи в определенной степени передают из поколения в поколение культуру доверия к государственным институтам. Однако это влияние носит ограниченный характер.

В числе значимых факторов специфики доверия выделены место проживания и гендерная принадлежность. В областном центре зафиксирован существенно более низкий уровень доверия. Это можно объяснить более широкой распространенностью в нем неконформистских настроений. Больше доверие государственным институтам демонстрируют женщины. Это связано с особенностями их политической психологии, согласно которой они менее склонны поддерживать масштабные изменения во властной иерархии.

При этом фактически отсутствует связь между доверием молодежи, ее образовательным уровнем и материальным положением. Второстепенность данных факторов, вероятно, вызвана социально-экономической неустойчивостью рассматриваемой социально-демографической группы Калининградской области.

Развитие данной исследовательской темы видится в выявлении влияния на формирование доверия к органам власти иных факторов: политико-идеологических установок, ценностных ориентаций, опыта взаимодействия с государственными институтами и т. д.

Список литературы

1. Алмонд Е., Верба С. Гражданская культура: политические установки и демократия в пяти странах. М., 2014.
2. Великая Н.М. Женщины в политическом поле современной России: особенности политического участия и политического выбора // Вестник РГГУ. Сер.: Философия. Социология. Искусствоведение. 2022. №1—3. С. 332—344. doi: 10.28995/2073-6401-2022-1-332-344.
3. Каташинских В.С. Доверие как проблема качества высшего образования: дисциплинарные подходы к ее исследованию // Вестник Сургутского государственного педагогического университета. 2018. №4 (55). С. 41—51.
4. Козырева П.М., Смирнов А.И. О границах политического доверия // Власть. 2014. №5. С. 5—10.
5. Козырева П.М., Смирнов А.И. Политическое доверие в России: некоторые особенности и проблема оптимальности // Вестник Института социологии. 2015. №12. С. 79—99.
6. Кришталь М.И. География голосования в Калининградской области на президентских выборах 2018 года // Вестник Балтийского федерального университета им. И. Канта. Сер.: Гуманитарные и общественные науки. 2018. №4. С. 75—82.
7. Кришталь М.И. Электоральные предпочтения жителей Калининградской области на внутрирегиональном уровне в 2003—2018 гг. // Региональные исследования. 2019. №1 (63). С. 99—107. doi: 10.5922/1994-5280-2019-1-9.
8. Лазукина А.О. Доверие к органам власти в период пандемии: гендерный аспект // Наука. Культура. Общество. 2021. Т. 27, №1. С. 33—44. doi: 10.19181/nko.2021.27.1.3.
9. Малкина М.Ю., Обвинников В.Н., Холодилин К.А. Институциональные факторы политического доверия в современной России // Журнал институциональных исследований. 2020. Т. 12, №4. С. 77—93. doi: 10.17835/2076-6297.2020.12.4.077-093.
10. Мартынов В.С. Доверие в современной России: между поздним Модерном и новой сословностью? // Научный ежегодник Института философии и права Уральского отделения Российской академии наук. 2017. Т. 17, №1. С. 61—82. doi: 10.17506/rypl.2016.17.1.6182.
11. Морозов С.И., Макаренко К.М. Доверие современной российской молодежи политическим институтам в условиях кризисных потрясений // Вестник Волгоградского государственного университета. Сер. 4: История. Регионоведение. Международные отношения. 2023. Т. 28, №3. С. 16—28. doi: <https://doi.org/10.15688/jvolsu4.2023.3.2>.
12. Орлова В.Н. Позитивный имидж государственных гражданских служащих как основа развития управленческой культуры // Управленческое консультирование. 2016. №7. С. 14—18.
13. Попова О.В., Гришин Н.В. Политическое доверие российской молодежи: самооценка и мнение экспертов // Вестник Пермского университета. Политология. 2023. Т. 17, №1. С. 88—100. doi: 10.17072/2218-1067-2023-1-88-100.
14. Попова О.В., Гришин Н.В. Политическое доверие российской молодежи: «Туда ли мы идем?» // Политическая экспертиза: ПОЛИТЭКС. 2023. Т. 19, №2. С. 298—317. doi: 10.21638/spbu23.2023.210.
15. Реутов Е.В. Политическое доверие в региональном пространстве // Научные ведомости Белгородского государственного университета. Сер.: Экономика. Информатика. 2011. №7 (102). С. 265—272.

16. Романович Н.А. Доверие как культурный феномен в ситуации неопределенности // Символ науки. 2015. №8. С. 299–305.
17. Фукуяма Ф. Доверие: социальные добродетели и путь к процветанию / пер. с англ. Д. Павловой, В. Кирющенко, М. Колопотина. М., 2004.
18. Штомпка П. Доверие — основа общества / пер. с пол. Н.В. Морозовой М., 2012.
19. Hetherington M.J. The political relevance of trust // American Political Science Review. 1998. Vol. 92, №4. P. 791–808.
20. Newton K., Stolle D., Zmerli S. Social and Political Trust // The Oxford Handbook of social and political trust / ed. by E. M. Uslaner. N. Y., 2018. P. 37–56.

Об авторах

Михаил Игоревич Кришталь — канд. геогр. наук, доц., науч. сотр., Балтийский федеральный университет им. И. Канта, Калининград, Россия.

E-mail: Mkrishtal@kantiana.ru

ORCID: 0000-0001-6167-1025

Полина Сергеевна Колокольцева — бакалавр, Балтийский федеральный университет им. И. Канта, Калининград, Россия.

E-mail: PSKolokoltseva@stud.kantiana.ru

M. I. Krishtal, P. S. Kolokoltseva

SOCIO-ECONOMIC FACTORS OF TRUST OF YOUNG PEOPLE OF THE KALININGRAD REGION IN THE AUTHORITIES

Immanuel Kant Baltic Federal University, Kaliningrad, Russia

Received 26 July 2024

Accepted 5 May 2025

doi: 10.5922/vestnikhum-2025-2-8

To cite this article: Krishtal M.I., Kolokoltseva P.S. 2025, Socio-economic factors of trust of young people of the Kaliningrad region in the authorities, *Vestnik of Immanuel Kant Baltic Federal University. Series: Humanities and social science*, №2. P. 103–114. doi: 10.5922/vestnikhum-2025-2-8.

Trust in government authorities is a key aspect influencing the stability, efficiency, and sustainability of state governance. At the present stage, the topic of trust in public authorities in Russia has gained additional relevance due to significant socio-economic and political changes caused by the extreme instability of the international situation. Under these new conditions, trust in government authorities serves as a fundamental element for the successful functioning of the state. This article focuses on the youth of the Kaliningrad region. The aim of the study is to identify the socio-economic factors influencing the trust of the region's youth in government authorities. The results of statistical analysis of empirical data obtained from a mass survey (n=397) demonstrated that the origin of trust in authorities is conditioned by the assessment of their effectiveness. It was found that higher levels of trust are shown by youth who highly evaluate the situation regarding interpersonal trust in Russia and who have close relatives with similar trust patterns. It was also revealed that female youth living outside the regional center tend to have greater trust in state institutions. At the same time, there is virtually no correlation between youth trust and their educational level or material status.

Keywords: Kaliningrad region, trust, institutional trust, political trust, youth, authorities

The authors

Dr Mihail I. Krishtal, Associate Professor, Research Fellow, Sociological Laboratory, Institute of Geopolitical and Regional Studies, Immanuel Kant Baltic Federal University, Kaliningrad, Russia.

E-mail: Mkrishtal@kantiana.ru

ORCID: 0000-0001-6167-1025

Polina S. Kolokoltseva, Student, Immanuel Kant Baltic Federal University, Kaliningrad, Russia.

E-mail: PSKolokoltseva@stud.kantiana.ru